

КООРДИНАТЫ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Видимость соблазнительнее реальности.

П. Сэлфинг

Но люди верят слуху и глазам.

Лао-цзы

Как известно, человек существует одновременно в двух неразделимых пространствах: физическом и психологическом. *Физическое пространство* – это пространство реального бытия, частью которого является сам человек и в пространстве которого он себя реализует. *Психологическое пространство* – это пространство реализации человеком своей сферы деятельности в тех или иных ее разновидностях и проявлениях. К сфере психологического пространства относится, как полагает Р. Арнхейм, и «зрительный процесс»¹, который активно участвует в коммуникативной интеракции вообще и в визуальной коммуникации в частности.

Любое психологическое пространство имеет ограничение (границы) или рамки локально-пространственных отношений (измерений), обусловленных «органическими условиями раздражения организма»². А.Я. Бродецкий так и отмечает: признак ограниченности является «одним из главных признаков» психологического пространства. Причем превратить, по его мнению, обычное пространство в психологическое «достаточно просто»: для этого стоит только обозначить границы или, по крайней мере, «условиться с кем-либо об их существовании»³.

Психологическое пространство актов визуальной коммуникации ограничено, по крайней мере, пределами отправления «визуального сообщения»⁴, структурными рамками или координатами самой ситуации визуальной интеракции, т.е. *координатами визуального коммуникативного акта*: его участниками (отправитель/адресат), визуальным каналом восприятия, кодом в виде совокупности знаков внешнего облика, местом и временем визуального контакта и отправки визуального сообщения.

Перечисленные «признаки - ограничители» позволяют осуществлять (определять) делимитацию «объективных и субъективных координат пространства» вообще⁵, в том числе и психологического. В этом случае и координаты и границы психологического пространства также психологичны, ибо любое визуальное восприятие есть также и мышление, любое рассуждение есть в то же время интуиция, а любое наблюдение (визуальная интеракция) – также и творчество⁶.

Опираясь на известный тезис И. Канта о том, что «восприятия без понятий слепы», целесообразно иметь в виду следующее: процессы восприятия визуального сообщения или «оптическая информация», по У. Найссеру, всегда находятся под непосредственным аналитическим воздействием мышления (мыслительных операций, рассуждений, оценок), а процесс визуализации как построение зрительного образа чего-либо или кого-либо «органически подразумевает тактильный контакт», потребность (хотя бы визуального) прикосновения к образу, создаваемому отправителем сообщения и интерпретируемому полу-

¹ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие: Пер. с англ. М., 1974. С. 19.

² Кликс Ф. Проблемы психофизики восприятия пространства: Пер. с нем. М., 1965. С. 48.

³ Бродецкий А.Я. Внеречевое общение в жизни и в искусстве: Азбука молчания. М., 2000. С. 18.

⁴ Шилков Ю.М. О восприятии визуального сообщения // Рациональность и вымысел. СПб., 2003. С. 25-27.

⁵ Кликс Ф. Там же. С. 48.

⁶ Арнхейм Р. Там же. С.21.

чателем, так как оптическая информация «непосредственно определяется реальными атрибутами и специфицирует эти атрибуты»⁷.

При этом важно учитывать и то, что визуальное прикосновение в процессе зрительного поиска является одним из информационно – коммуникативных способов, каузирующих и обуславливающих идентификацию изображения (образа, визуальной «картинки»), потому что, как показал в своих исследованиях Дж. Брунер, зрительный поиск, развивается, начиная со стадии, на которой зрение определяется природой стимула и его специфическими признаками, и завершаясь стадией, на которой оно становится «инструментом мысли»⁸ (см.: Брунер, 1984: 31-36; ср. также: Найссер, 1981: 189-191).

Воспринимая различные сообщения в актах визуальной интеракции (визуальной коммуникации), люди «проецируют» свой индивидуальный опыт (зрительный, кинетический/кинестетический, тактильный, мыслительный и т.п.) на их информационно-коммуникационные свойства. Поэтому характер восприятия визуального сообщения, подчеркивает Ю.М.Шилков⁹, глубоко укоренен в коммуникативное бытие человека и его культурологические черты, ибо, по мнению В.С. Волконского, «каждый человек есть как бы центр воображаемой окружности. Он мыслит или от себя, или по отношению к себе. Он сам – отправная точка всех своих проявлений и конечная точка всех своих восприятий. Или от центра окружности, или от окружности к центру, – другого направления нет ни в физической, ни в душевной, ни в умственной деятельности человека»¹⁰.

Проекция направленности знакового движения в визуальной коммуникации имеет свой конечный пункт – либо от субъекта, использующего в определенный момент невербальный знак визуального сообщения («высказывания», «дискурса»), либо к субъекту, к которому в данный момент отправлено визуальное сообщение в виде невербального знака. В любом случае направленность знакового движения визуального сообщения обладает целевым параметром, содержательная характеристика которого есть значимое местоположение в «воображаемой окружности» (в понимании В.С. Волконского) субъекта визуальной коммуникации. Ср.: костюм, его стиль и цвет, доминанта цветовой гаммы или клетки¹¹.

Представляется целесообразным, вслед за А.Я. Бродецким¹², называть такое *значимое местоположение* в семиотическом пространстве визуальной коммуникации термином «топонома» (от греч. *topos* – место, местность + *онома, опута* – имя). Использование предложенного термина в рамках настоящего описания помогает, прежде всего, выявить систему визуальных топоном, актуальных для визуального общения, с выделением в последующем в самостоятельную область исследования – «визуальную топономику», а также определить характер их самостоятельных значений и установить объем экстенционала и интенционала основных (базовых) топоном, участвующих в визуальной интеракции и составляющих (образующих) ее типовую структуру (или фрейм). Более того, появляется возможность описать общую закономерность взаимосвязей топоном (их континуум) участников (субъектов) визуальной интеракции и проанализировать процесс восприятия топоном в актах визуальной интеракции в зависимости от психотипа ее участников. И наконец, работа в области визуальной топономики позволяет определенным образом присое-

⁷ Найссер У. Познание и реальность: Пер. с англ. М., 1981.; Ср. также: Бодалев А.А. О связи познания другого человека и отношения к нему // Психология общения: Социокультурный анализ: Материалы конф. Ростов-н/Д., 2003. С. 5-6; Бодалев А.А. Имиджелогия – это серьезно // Там же. С. 3-34.

⁸ Брунер Дж. С. Онтогенез речевых актов // Психоллингвистика / Общ. ред. А.М. Шахнаровича. М., 1984. С. 31-36; Ср. также: Найссер У. Указ. соч. С.189-191.

⁹ Шилков Ю.М. Указ. соч. С. 26-27.

¹⁰ Волконский С.М. Выразительный человек. СПб., 1913.

¹¹ См. подробнее: Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры: Пер. с франц. М., 2003; Люшер М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы: Пер. с франц. Воронеж, 1993. С.40-52; Романов А.А., Романова Е.Г. Офис-менеджер: Управленческая компетенция, культура и имидж. Тверь, 1997. С. 37-78; Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая имиджелогия. Тверь, 1998. С. 196-202.

¹² Бродецкий А.Я. Указ. соч. С.20.

диниться к ответам на вопрос: «Являются ли несловесные акты мышлением»?¹³ – и внести свою лепту в описание процесса «мышления без слов», чтобы люди лучше понимали друг друга во всех сферах коллективной деятельности и избегали коммуникативных неудач, рассогласований и провалов¹⁴.

Топонома как невербальный знак визуальной коммуникации выступает в качестве элементарно значимой единицы визуального невербального языка, содержание которой может быть представлено в объеме экстенционала и интенционала. Объем экстенционала и интенционала топонома как визуального знака формируется за счет совокупности ассоциаций (т.е. связей, образующихся между двумя или более ощущениями, а также между представлениями, восприятиями и т.д. и объединяющих их в единый ассоциативный комплекс), разного рода прошлых переживаний, связанных у человека с тем или иным «локальным местом в пространстве»¹⁵ воображаемой окружности визуальной интеракции.

Локализация топономом в их совокупности (континуума) внутри пространства визуальной интеракции определяется не столько своим численным составом, сколько структурным расположением топономом на линии интерактивных координат субъектов визуальной коммуникации: вертикали, сагитталли (от лат. *sagitta* - стрела) и горизонтали. Следовательно, с точки зрения функциональной интеракции можно квалифицировать определенную совокупность локализованных топономом как *координируемую* (вертикаль и горизонталь), а другую совокупность – как *координирующую* (сагитталь). При этом не следует забывать, что в актах визуальной интеракции всегда наличествует (присутствует) *центральная* топонома, локализирующая пространственные координаты субъектов (участников) визуальной коммуникации. Именно ее локализации каузирует структурное расположение и, как следствие, распределение (вверху, внизу, справа, слева) других топономом в целостном представлении или фреймовой конфигурации, где в качестве ядерного слота и будет выступать центральная топонома, репрезентирующая субъект визуальной интеракции.

Координируемые топономы являются знаками особого порядка. Их особенность проявляется в условности, размытости и рыхлости (неявности) собственных границ. Они задают лишь общий фон, на котором осуществляется восприятие основных стереотипов психологического пространства. Например, «ядерная схема тела»¹⁶ может служить таким стереотипом, в рамках которого могут целенаправленно координироваться поочередно и сам габитус, и его составляющие, и их текстильная «упаковка», ср.: такой корпус, а плечи «висят», или вид молодецкий, а костюмчик так себе и т.п.

Координирующие топономы, в противоположность координируемым, всегда конкретны, «предметны» и в процессе восприятия выступают в виде «ядерных форм объективации» (Тхостов, 2002: 50), т.е. всегда приобретают ту или иную (простую) форму визуального невербального знака, например, жеста, взгляда, изгиба бровей, овала лица и т.п. Обычно любая координирующая топонома всегда воспринимается на фоне координируемых и центральных топономом с определенной направленностью (векторностью) или сагиттальностью. Попадая в фокус «референтной точки зрения»¹⁷ одного из субъектов визуальной интеракции, такая топонома будет иметь стереотипное значение для своей локализации в структурной организации визуального общения, которое является общим для всех людей значением всех ассоциаций и переживаний, связанных с объемом экстенционала и интенционала такой точки. Например, смокинг на участниках торжественных приемов будет иметь всегда стереотипное значение специальной и необходимой (торжественной) одежды общих для всех людей ассоциаций и переживаний, связанных с фреймовой кон-

¹³ Абрамова Н.Т. Являются ли несловесные акты мышлением? // Вопросы философии. 2001. № 6. С. 68-82.

¹⁴ Романов А.А. Социокультурные и психологические аспекты коммуникации // Психология общения: Социокультурный анализ: Материалы конф. Ростов-н/Д., 2003.

¹⁵ Бродецкий А.Я. Указ. соч. С. 20.

¹⁶ Тхостов А.Ш. Психология телесности. М., 2002. С. 50.

¹⁷ Вертч Дж. Семиотические механизмы в современной познавательной деятельности // Познание и общение. М., 1988. С. 71.

фигурацией (целостным, нерасчлененным понятием) «торжественное мероприятие - прием».

Сагиттальные (координирующие) топономы являются элементарными невербальными знаками, своего рода «строительными кирпичиками», которые лежат в основе разнообразия форм и видов визуальной интеракции. Значение сагиттальных топономов определяется их положением относительно координируемых топономов, которые в свою очередь приобретают значение в проекции направленности знакового движения в визуальной коммуникации относительно пары центральных (субъектных) топономов.

Итак, в коммуникативном взаимодействии как процессе целенаправленной связи между собеседниками участвует не только языковая знаковая система, но и система авербальных визуальных знаков, что свидетельствует о наличии иных, альтернативных форм мыслительных процессов. Анализ особенностей компенсации дефекта пространственного восприятия дает основание вести речь в этом случае о «невербальном, наглядном визуальном - пространственном мышлении»¹⁸ (Найссер, 1981; Брунер, 1984; Бродецкий, 2000; Абрамова, 2001; Улыбина, 2001; Тхостов, 2002), оперирующим особыми единицами - топономами. Топонома как невербальная знаковая сущность визуальной интеракции в коммуникативном общении обладает специфическим значением. При этом у разных по форме авербальных знаков с одинаковыми топономами может совпадать невербальное значение, а у одинаковых по форме невербальных знаков с разными топономами невербальное значение может не совпадать. Система визуальных авербальных знаков, базирующаяся на особых значениях координат физического и психологического пространства, реализуется в структуре пространственно-знакового поведения человека, где направленность знакового движения визуального сообщения (вертикаль, горизонталь и сагитталь) обладает целевым параметром и несет самостоятельную содержательную, отличную от других направлений движения, нагрузку, характеристика которой есть значимое местоположение в «воображаемой окружности» субъекта визуальной коммуникации.

¹⁸ См.: Найссер У. Указ. соч.; Брунер Дж. Указ. соч.; Бродецкий А.Я. Указ. соч.; Абрамова Н.Т. Указ. соч.; Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М., 2001; Тхостов А.Ш. Указ. соч.